

с рынком, с причалами, складами и прочим («угодьями»), а также с ее пустошами, т. е. необорудованными местами.

Графу о «зевгаратной» и «воидатной» земле мы считаем самой трудной, несмотря на кажущуюся простоту текста. Успенский допускал здесь двойное понимание. Согласно первому, эта земля — «излишек» над теоретическими наделами зевгаратов и воидатов, которую они сдают в аренду безземельным (актимонам), а господа берут с зевгаратов и воидатов налог от дохода с морты (арендной платы). Согласно второму пониманию Успенского, новые господа отмежевали некультивируемые общинные земли и сами сдают их актимонам за морту (десятину), считая при этом более состоятельных арендаторов зевгаратами, менее состоятельных — воидатами ⁷².

Однако при таком уяснении текста возникает ряд трудно разрешимых вопросов. В документе дважды подчеркнута, что земля стала «зевгаратной» и «воидатной» недавно («теперь»). Если бы новые господа в порядке аллиленгия распределили пустующие земли между зевгаратами и воидатами («соответственно своим трудам», т. е. их возможностям) и обязали платить за них налоги, то этот дополнительный налог с зевгаратов (261 перпер) превосходил бы налог с их собственных стасей (208 перперов). Если же сами зевгараты и воидаты сдавали бы эти земли в аренду, то они должны были бы взимать с арендаторов огромную сумму в 3—3,5 тысячи номисм (налог с денежного дохода, который взимали бы при этом с хозяев венецианцы, исчислялся по норме 8,33% от суммы дохода ⁷³). Наконец, если бы сами господа «выделили» эту землю себе и организовали на ней новые зевгаратные и воидатные стасы, посадив на них зависимых безземельных крестьян, то эти новые домохозяйства были бы также приплюсованы к общему числу жителей Лампсака.

Мы предложили бы несколько иную гипотезу. В предшествовавшее написанию документа время «разыскания и устройства» земли Лампсака была сделана новая опись имущества всего городского налогового округа. Пустующие земли были действительно (в качестве домена) переданы трем венецианцам («выделены себе») в соответствии с их «трусами» (т. е. заботами) в таком количестве и такой доле ⁷⁴, которая способна обеспечить доход в 261 перпер, если оценить часть земли с применением понятия «зевгаратное хозяйство», и 52 перпера, если оценить другую, меньшую часть земли с применением понятия «воидатное хозяйство».

Оценка подобного рода была необходима — нужно было знать доходность пустующих земель, если подвергнуть их эксплуатации. Доходность определена «в среднем», так как практически земля не распадалась на отдельные зевгаратные и воидатные стасы, которые можно было бы оценить индивидуально.

Эксплуатировали эти земли венецианцы, по нашему предположению, с помощью наемных работников — мистиев (об этом — ниже).

Предпоследняя графа описи осталась совершенно не понятой Успенским: он считал, что в ней идет речь о сборе пошлин за торговые связи Лампсака с городами Фракии и, возможно, иных районов Балканского полуострова ⁷⁵. Уже А. П. Каждан в 1952 г. отметил, что *La dimodeo*, исправляемое Успенским на *Dimotico* (город во Фракии), означает изредка встречающуюся в византийских документах подать *dimodaton* (существо ее остается неясным) ⁷⁶. Мы считаем, что вся эта графа касается налогов с плодовых деревьев.

Чрезвычайно интересна последняя графа описи. При определении размеров отработочных повинностей населения чиновники константино-

⁷² Ф. И. Успенский. Указ. соч., стр. 306—321.

⁷³ E. Schilbach. Die byzantinische metrologische. Quellen, S. 59.

⁷⁴ Слово *morte* отнюдь не обязательно понимать как «десятину».

⁷⁵ Ф. И. Успенский. Указ. соч., стр. 334—335.

⁷⁶ А. П. Каждан. Аграрные отношения в Византии XIII—XIV вв. М., 1952, стр. 121.